

Зрэшты, разбіцца пры падзенні — не разаб'ешся, інстыктыўна рукі чапляліся за плот. На сабе праверыў, бо зрываўся часта. Затое, апынуўшыся на даху трансфарматарнай будкі і пакаштаваўшы тут жа прапанаванага табе кавалачку аддзертай смалы, на смак падобную на зачарсцвелею ірыску, адчуваеш сябе героем. А калі скочыш з даху і вернешся на яго зноў — вартым несумніўнай павагі.

Першы раз заўсёды крута — бо ты не ведаеш, як гэта. Што цябе чакае?..

Другі раз — прага паўтарыць тое пачуццё, якое адчуў папярэдне.

Трэці раз — самы цяжкі, бо ты ўжо ўсё ведаеш, а таму марудзіш: ворта ці не.

Нехта ззаду штурхнуў мяне ў спіну, каб я «варон не лічыў».

Я ляцеў тварам уніз проста на арматуру, што тырчэла дзідамі і з садысцкім задавальненнем чакала мяне.

У апошні момант я ўбачыў перад сабой Дзінь-Дзінь. Яна выпрастала наперад рукі, я адчуў штуршок у грудзі і... бух спінай на матрац, ды нагамі аб арматуру. Правая ступня ушчэнт. — За-бі-лі! — істэрычныя выгукі кабет.

Спалоханыя вочы хлопцаў зверху.

Усмешлівы твар дзяўчынкі, якая ветла ўсміхалася і казытала мой нос травінкай.

— Нічога не бойся, — сказала яна мне. — Усё будзе добра. А затым цемра. І цішыня.

Верагодна, ад шоку страціў прытомнасць. Так растлумачыў маме ўрач, які накладаў на маю, зламаную ў трох месцах, нагу гіпс.

Я не памятаў, якім чынам трапіў у бальніцу. Мама распавяла, што нехта з хлопцаў прыбег да нас у кватэру і пракрычаў, што я забіўся. Зразумела, мама тут жа кінулася за тым хлопцам наўздагон, папрасіўшы па дарозе, каб хто-небудзь выклікаў «хуткую». Нада мной тым часам ужо навесалі кабеты, якія чакалі смеццевоз, намагаліся даць рады, вохкалі і божкалі, пракліналі трансфарматарную будку, нібыта яна была ў нечым вінаватая, і, чамусьці, адміністрацыю школы. Школа-то пры чым? Хаця, можа, і пры чым, не ведаю.

На «хуткай» нас з мамай завезлі ў бальніцу, дзе я і расплюшчыў вочы, ачуняўшы. Пасля, як нагу абклалі гіпсам, адпусцілі дамоў.

Цэлы месяц я амаль не выходзіў з дому. Бацька прыцягнуў аднекуль мыліцы, каб лягчэй было рухацца і выходзіць, хоць ненадоўга, на вуліцу. Некалькі разоў я спускаўся ў двор, аднак хутка прыпыніў прагулянку. Адчуваў, што ўсе вакол адносіліся да мяне як да інваліда, і гэта мне зусім не падабалася. Дыхаць свежым паветрам я мог і з балкона. Адтуль жа назіраць і за гульнямі ў двары. Назіраць і зайздросціць, бо таксама хацеў бегачь, скакаць, дурэць, гарэзаваць разам з іншымі дзецьмі. Аднак разумеў, што мне нельга. Толькі кніжкі і ратавалі ад тугі.

Праз некалькі тыдняў мама сказала, што ёй прыснілася Крысціна, мая малодшая сястрычка, якая пражыла толькі адзін дзень. Яна з'явілася ў выглядзе залатавалосай прыгожай дзяўчынкі з крыльцамі за спінай, сказала маме, каб мы нічога не баяліся, бо яна прыглядвае за ўсімі намі.

— Адкуль ты ведаеш, што гэта была Крысціна? —
усхвалявана спытаў я яе.

— Маці заўсёды пазнае сваё дзіця, — адказала мама і
цяжка ўздыхнула, а потым заплакала.

З таго часу я больш ніколі не сумняваюся, хто мой
анёл-ахоўнік, што ён сапраўды ёсць і вядзе за мяне
страшную барацьбу са Смерцю...

ВЕРОНИКА ЛАЙКОВА

Родилась 14 октября 2005 г.
в городе Борисове. Окончила 8 классов
средней школы №16. Имеет широкий
круг интересов: пишет рассказы и стихи,
рисует, увлекается музыкой,
преимущественно, классической.
Играет на пианино, флейте, аккордеоне
и баяне, гитаре. Учится играть на скрипке.

ЗАВЕЩАННЫЙ ЭТЮД

Бывает, что мелодия как исповедь, откровенный разговор – высказался и освободился. И настолько она моментальна и неповторима, что даже сомневался, была ли вообще...

Звуки рояля разлетались по залу. Каждая новая нота словно соединялась с предыдущими, создавая в пространстве рисунок. Было ощущение, что здесь не существует ничего, кроме музыки, что даже люди исчезли.

Но вот прозвучали последние аккорды. Затишье на полсекунды, и... Все возвращается на свои места. Публика аплодирует. Как из тумана, появляется высокая фигура, кланяющаяся зрителям. И хоть шум аплодисментов теперь наполнил зал так же, как минуту назад в нём царствовала музыка, её самые яркие фразы ещё звучат в душах людей, и хаотичный шум формируется в гармоничную мелодию. Высокая фигура уходит со сцены за кулисы.

Это было выступление парижской знаменитости — пианиста Ференца Листа.

Теперь, в 30-е годы XIX века, Париж — культурный центр Европы. Многие композиторы сейчас гастролируют в Париже. Сегодня здесь устроили концерт молодые композиторы-пианисты, чтобы продемонстрировать свои произведения. По программе, после Листа должен выступать Фредерик Шопен. Он сегодня подавлен, понур и рассеян, и, кажется, внутренне не готов к выступлению. Но вот уже идет к сцене, по пути поворачивается к Листу и, стараясь преодолеть свою печаль, говорит, пожимая ему руку: — Ференц! Вы молодец, что пробуете себя в композиторстве. У Вас хорошее начало.

Но вот уже идет к сцене, по пути поворачивается к Листу и, стараясь преодолеть свою печаль, говорит, пожимая ему руку:

— Ференц! Вы молодец, что пробуете себя в композиторстве. У Вас хорошее начало.

— Благодарю Вас, — ответил Лист, — но обычно такие начинающие

композиторы-дилетанты, как я, по-настоящему восхищают только непросвещенных в музыке слушателей, без тонкого вкуса. У Вас гораздо больше опыта в этом деле, и Ваши сочинения порадуют людей куда больше, чем мои.

— Ференц, я уверен, что Ваши лучшие произведения еще впереди, а мне надо торопиться, чтобы успеть написать все, что я хотел. Только я боюсь, что своей музыкой могу навредить кому-нибудь...

Он резко побледнел, и через секунду нерешительно, чуть дрожа, направился в сторону сцены. Лист тут же схватил его за плечо и обеспокоенно спросил:

— Фредерик, что с Вами? Вы себя плохо чувствуете?

— Нет, нет, не волнуйтесь. Я просто немного устал, — глухо и невнятно сказал Шопен и поторопился выйти на сцену.

Заждавшаяся публика весело приветствовала кумира аплодисментами. Он широким шагом шел к фортепиано. Внезапно у Фридерика потемнело в глазах, и он пошатнулся, чуть не упав. Все люди, как один, вздрогнули и начали шептаться — то ли с испугом, то ли с насмешкой.

Шопен сел за рояль и заиграл... Начинаясь мелодия тихо, но уже в первых нотах чувствовалась сила. В ней слышался гром, свист ветра, звон дождевых капель, и страх... Казалось бы, как человек может слышать страх? Но все в зале точно были уверены, что это именно страх. Ференц из-за кулис внимательно следил за игрой друга и поражался. Он и раньше с удовольствием слушал эту музыку, но сегодня она звучала по-новому — напряжённее и беспокойнее, с каждым тактом всё быстрее, словно передавая собственное сердцебиение композитора.

И вот, кульминационный момент, максимальная концентрация эмоций в одном мгновении, и... Отдав последние силы, Шопен падает без чувств. Все всполошились. Ференц подбежал к другу и оттянул его со сцены.

... Уже глубокая ночь. На улице промозгло и сыро. В узкой улочке после ливня образовались огромные лужи, которые, кажется, слились в озеро. Здесь только что пробежали лошади, тянущие кэб. Экипаж выехал к площади, осыпанной искрами — отражением света фонарей от мокрой поверхности дороги. Потом — снова в темный переулок. Возле одного из домов он остановился. Из кэба вышел Лист, вытянул друга и вскинул его на свои плечи.

Еще в карете Шопен на некоторое время приходил в себя и спрашивал: «Концерт уже закончился? Куда мы едем?». Лист отвечал: «Все хорошо, Фредерик. Мы едем ко мне домой. Вам надо отдохнуть». Да, он решил на эту ночь приютить Шопена у себя. Дома он положил его на свою кровать, а сам сел в кресло и, вымотавшийся, тут же погрузился в сон.

Обстановка была умиротворяющая. Полная тишина — ни шороху. Лишь маленькая бабочка билась в окно, надеясь полететь к своему вечному светильнику — луне, которая через щель между шторами тонким лучом освещала пианино и стол с нотными тетрадями.

Ференц уже крепко спал. Но вдруг услышал шепот, доносящийся из конца комнаты: «Будь я проклят... Эта музыка... Несёт смерть... Ветер... Будь я проклят!...». Он проснулся, резко поднялся и подбежал к Шопену:

— Что Вы говорите, Фредерик? Какая музыка?

— Это я его убил! Будь я проклят! — вскрикнул Шопен.

— Кого убили? Бедный, Вы бредите!

Но Шопен больше не бредил, а просто тяжело дышал.

Вскоре луна спрятала свои и так редкие лучи, а бабочка, в последний раз ударившись о стекло, упала замертво.

Было ясное летнее утро. Дул прохладный ветер, подгоняя реку, указывая ей путь к чему-то новому, великому.

Река протекала около парка — восхитительного места, где на клумбе растут кусты свежих ярко-красных роз и воздушных пионов, а между дорог, ведущих к аллеям, гордо высятся статуи в античном стиле. Здесь можно часто видеть художников, изображающих пейзажи этого места во всех красках, с должной характерностью; поэтов, пишущих оды жизни, где каждая строчка и каждый образ навеяны малейшим шелестом листвы деревьев или движением теней — любой деталью, в которой проявляется всеобщая гармония и благо мира; а также сюда приходят, чтобы просто отдохнуть.

Любил гулять по аллеям этого парка и Фредерик Шопен. Этим утром он был здесь с одним своим знакомым — начинающим композитором. Об этом молодом человеке никто почти ничего не знал — он сам пожелал не распространяться по поводу своей биографии. Даже имени его не знали — он всегда представлялся так: «Будем знакомы. Зовите меня Вашим Приятелем». Сам по себе Приятель был по-детски доверчив и простодушен, поэтому часто появлялся в обществе знаменитых композиторов и без доли смущения вливался в их разговоры и даже споры и дискуссии. Не сказать, что он был явно одаренным композитором или просто эрудированным в плане музыки человеком, зато поддерживал со многими музыкантами хорошие отношения, ведь был позитивным и находчивым собеседником.

... Итак, этим утром Шопен и Приятель прогуливались по парку, обсуждая злободневные темы и просто все подряд.

— Удивительно теплое и солнечное сегодня утро, Фредерик!

— Да. Обычно погода в этих краях не благоволит людям, а это утро — приятное исключение.

Приятель задумался на минуту, а после сказал:

— Смотрите, сколько здесь людей! Они такие радостные и... вдохновленные! Вы говорили, что часто здесь бываете.

Наверняка, свои произведения Вы создаете в подобной атмосфере, не так ли?

— Весьма спорно. Атмосфера этого парка в хорошую погоду, безусловно, прекрасна. Проблема в том, что она располагает лишь к воспеванию ее самой. Я не люблю что-либо идеализировать. Музыку я пишу тогда, когда ничто меня не отвлекает от собственных мыслей. Если говорить про погоду, то мне для вдохновения подходит более пасмурная и прокладная, может даже ветреная погода, когда на улице нет ни души.

— А я всегда пытался искать вдохновение в чем-то внешнем, явственном. Наверное, оттого сочинения мои скверны.

Шопен перевел тему на обсуждение предстоящих концертов в Париже и старался больше не упоминать вдохновение в разговорах с Приятелем.

Одним вечером Шопен возвращался домой и, как обычно, шел через парк. Это было спустя неделю после того разговора, поэтому он изрядно подзабыл то, что говорил Приятелю о вдохновении. И, проходя мимо реки, он неожиданно увидел его, стоящего на берегу. Приятель записывал какие-то ноты в блокноте. Ветер бешено дул ему в лицо, и юноша кое-как прикрывался расстегнутым пальто. Он боковым зрением заметил Шопена и первый же с ним поздоровался:

— Какая приятная встреча, маэстро! Спасибо Вам за совет. У меня уже получается что-то сочинять. Я жадно ловлю музыку, которую напевает мне ветер!

— Что Вы тут затеяли, в такой-то холод? — кричал Шопен, подбегая к «ловцу музыки», — да этот проклятый ветер скорее, чем что-то напоеет Вам, сдует листочки с Вашими сочинениями, а заодно и Ваше пальто! Идите лучше домой и пишите музыку там, а то простудитесь ещё.

— Но Вы же сами сказали, что не пишете музыку в хороших условиях!

Что Шопен мог сказать своему юному, наивному Приятелю, для которого был авторитетом? Как он мог объяснить, что музыку создаёт душа, переживания человека, а не погодные условия?

После этого Шопен и Приятель виделись ещё несколько раз на концертах, но юный композитор отныне был холоден к кумиру — возможно, после того случая он подумал, что Шопен пытается препятствовать развитию его творчества. Теперь Приятель видел в Шопене лишь зазнавшегося музыкантишку, не желающего делиться секретами гениальности даже с друзьями. Именно поэтому, вопреки всему, он продолжал в ветреную погоду выходить на поиски желанного вдохновения.

В нем больше не узнавался тот самый жизнерадостный и самоуверенный паренек, тот самый человек, который для всех был Приятелем...

Последний раз Приятель попался на глаза Шопену в августе, в том злосчастном парке. Приятель помрачнел, исхудал... и между прочим, сильно кашлял.

Да, он был уже тяжело болен. Он умер в начале октября того же года. Ему было всего 18 лет.

Шопен не мог перестать думать о Приятеле и о том диалоге, что состоялся ясным летним утром, в парке. Он вспоминал реку, такую беспокойную, торопливую. Куда она торопится? Что ее так гонит? — Конечно же, ветер. Этот же ветер сначала напел юному композитору мелодию, соблазнил его, а после свёл в могилу.

Шопена терзала фраза, сказанная им в пользу ветра. Ему хотелось кричать: «Да настигнет этот убийца меня, иначе не знать мне покоя! Будь я проклят!...»

Лист не знал, спит он или нет. Он слышал музыку. Ее играл Шопен. Это был новый этюд, не похожий ни на один, ранее им написанный. Его даже нельзя было назвать мелодией — это была исповедь. Шопен своим этюдом рассказал историю дружбы с Приятелем и то, как он переживает его смерть. У Листа больше не было сомнений в том, что музыка иногда говорит больше, чем можно сказать словами.

Ференц очнулся и обнаружил, что лежит на полу. Наступало утро. Шопена в комнате не было. Помимо этого, Лист находился не в том парижском доме, где он жил в начале 30-х годов. Он четко помнил и произошедшее на концерте, и историю про Приятеля. Он глянул на календарь с отмеченной датой ещё вчерашнего дня – 17 октября 1850 года – ровно год после смерти Шопена... Неужели все, что случилось – лишь фантазия Ференца, его сновидение?

Лист подошёл к пианино, пытаясь вспомнить и наиграть этюд, услышанный во сне. Случайно он заметил на столе клочок бумаги, вырванный из собственного дневника, на котором чернилами – они едва высохли – было написано:

"Ференц! Спасибо, что выслушали мою исповедь. Я рад, что хоть и сейчас, но успел все рассказать. Этюд, который Вы слышали сегодня, я завещаю Вам. Ещё раз, благодарю за всё.

Фредерик Шопен"

Сказки

ФАБИ ТРИСТЭС

Родилась 3 марта 2004 года
в г. Борисове. Окончила 10 классов
гимназии №2. Пишет пьесы, стихи и
мистические истории. Участвует в съемке
самодеятельных фильмов.

ДВЕНАДЦАТЬ НЕВИДИМЫХ ЧУДАКОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как насчет знакомства с привидениями? Такого поворота событий Алисия, явно, не ожидала.

Дабы не возникло чересчур много неувязок, вот пара слов о ней: Алисия Кейдерс, 19 лет, отчаянная и волевая натура, при этом милая, сострадательная и милосердная.

Алисия – брюнетка, с волосами длиной немного ниже плеч и серо-голубыми глазами.

«Хм... противоречивая особа» - признайте, это была ваша первая мысль при прочтении описания.

ОСТОРОЖНО!!! ЗДЕСЬ ОЧЕНЬ МНОГО ПРОТИВОРЕЧИЙ!

Чай с печенькой прилагаются.

Глава 1

Сколько себя помню, всегда хотела самостоятельности. Думала, поступлю в университет в другом городе, буду жить припеваючи. Фильмы по ночам, прогулки по городу, работку найду, и всё... красота! Чудо чудное, расчудесное! И отчасти моя маленькая розовая мечта сбылась. Я поступила в медицинский институт, переехала в новый (вернее, очень старый) дом.

Ах, да, мой дом! Он представляет собой огромный особняк, подаренный мне дедулей к началу моей самостоятельной жизни и учебы в университете... Вы не подумайте, я дедушку и так очень сильно люблю, а от такого подарка вообще разрыдалась, чуть не задушив его в объятиях...

Я въезжала в особняк за неделю до начала учебы. Меня привезли на машине родители и дедуля, помогли внести в дом вещи. Вместе осмотрели особняк и сад, посидели в гостиной за чашкой чая. Потом родственники уехали, а я осталась в тишине одна. Было еще не очень поздно, и я решила прогуляться.

Я шла по дорожке сада, наслаждаясь тишиной, как вдруг услышала голоса. Это показалось странным. Решив выяснить, кто бы мог здесь быть, я подкралась к кустам и выглянула из-за них.

На полянке играли дети. Маленькая девочка с завязанными глазами, вытянув вперед тонкие ручонки, ходила за мальчишкой лет двенадцати, которому и принадлежал услышанный мной голос. Третьего человека я заметила не сразу. Парень примерно моего возраста сидел под деревом, наблюдая за их игрой. Я удивилась, но беспокоить их не стала. Может быть, соседские дети пришли поиграть? Я направилась дальше, в глубь сада, где находились качели и беседка. Вот они и видны уже... Что это? Или, лучше спросить, кто? В беседке сидела девушка с прической в виде двух пучков, а перед ней крутилась девчонка-подросток, вокруг которой летали огоньки. На качелях расположился парень, который без интереса смотрел на огненное шоу. Оправившись от шока, я твердыми шагами направилась к ним.

- Здрасьте, конечно, но кто вы и что, черт возьми, делаете в моем саду? – как можно спокойнее и увереннее сказала я.

Вместо ответа они испарились. Просто взяли да исчезли.

Я почувствовала, что схожу с ума, поэтому крепко зажмурилась и помотала головой. Не открывая глаз, развернулась и врезалась во что-то... Вернее в кого-то. Я открыла глаза и посмотрела на свою преграду снизу вверх. Парень. Высокий. Слишком высокий. Я хлопала глазами, как сова, когда поняла, что меня аккуратно придерживают за талию.

- Извините... Пустите меня... Пожалуйста, - тихо промямлила.

Прекрасно! Я превращаюсь в мямлезавра! Я решилась приоткрыть один глаз и обнаружила, что стою одна, но не в саду, где прогуливалась за минуту до сего момента, а прямёхонько у двери собственного дома.

– Что вообще происходит? – крикнула я. Ответа не последовало.

Я осторожно приоткрыла дверь и заглянула внутрь дома. Там не угадывалось ничьего присутствия, и я украдкой направилась в библиотеку. Но только взялась за ручку, как услышала, что в кухне что-то разбилось. Я взвизгнула, подпрыгнув от страха. По спине пробежали мурашки. Я побежала в кухню, схватив веник, что стоял в коридоре. Ворвавшись в кухню, увидела мальчика и девочку, оба лет шестнадцати.

- Ой-ой! - причитали ребята, глядя на осколки стакана. Тут девочка увидела меня, дернула мальчика за руку, и они оба закричали:

– Ой-ой-ой!

И тоже испарились. Только осколки стакана, лежащие на полу, говорили, что подростки тут были. У меня уже дергался глаз. Я просто убрала стекло (слава великому венику!) и направилась в библиотеку.

Зайдя туда, я пожалела об этом раз двести! На полу мелом была нарисована сатанинская звезда, по углам которой горели свечи, а в середине стояла девушка и что-то бубнила, держа в руках книгу. В кресле сидел мужчина и читал что-то, записывая в тетрадь.

Я пулей вылетела из царства книг. Сердце бешено билось. И тут до меня донесся звук работающего телевизора. Минутку... Телевизор? Я, держась за стенку, прошла в зал. Там и правда, был включен телевизор: какая-то передача о жизни диких кошек. Не отрывая взгляда от зомбо-ящика, я покинула дверной проем и опустилась на диван.

На экране копошились крохотные львята. Рассеянно я взяла в руки поданный стаканчик попкорна и начала есть. Осознание явилось, как ведро холодной воды: КТО ПОДАЛ ПОПКОРН?!!

Дрожа всем телом, я повернула голову и увидела девушку моего возраста, прямо лицом к лицу.

- Мяу! – шепнула она, довольно улыбаясь. Я заорала и упала с дивана. На четвереньках выползла из комнаты и взобралась на второй этаж. Затем подскочила на ноги, метнулась в ванную, умылась и выпила глоток воды. Ну, привет, дурдом! Я сошла с ума.

Я быстро приняла душ и направилась в одну из многочисленных спален. До смерти уставшая, забралась под одеяло, и уже хотела уснуть, как почувствовала, что в комнате не одна. Распахнула глаза и увидела удивленного мужчину. Он... лежал...на... другой...половине... кровати. И всё же...

Не знаю, мой крик, наверное, был слышан где-то в Китае. От всего этого я потеряла сознание.

ГЛАВА 2

Между провалами в беспамятство в моём сознании вспыхивали картинки чего-то давно забытого... Вот ясным солнечным днем мои папа и мама везут меня на машине к имению дедушки, а я отчаянно сопротивляюсь. Из разговоров слышу, что они должны уехать по важным делам надолго, а за мной будет присматривать дедуля.

Потом картинка меняется, и вот я одна, в невероятно огромных комнатах, среди странных измерительных приборов, гудящих машинок, плывущих из круглого проектора картинок звездного неба, которым я безмерно очарована.

Внезапно из пустоты появляется улыбающийся дедушка, берет меня за руку и ведет в комнату, полную живых, движущихся игрушек. Там и конь, смешно подкидывающий передние ноги, и вращающиеся вокруг себя маленькие собачки, и танцующая кукла, жестикулирующая руками. Меня пугает всё это разнообразие неживых движущихся предметов. Я кричу и бегу прочь из комнаты.

Потом перед глазами поплыли дымящиеся колбы, телескопы, карты звездного неба, большие циркули, и среди них вдруг лица увиденных мною сегодня людей: и детишек в саду, и близнецов в кухне, парней и девушек, мужчины из библиотеки и мужчины из спальни...

Я вскрикиваю и сажусь на кровати. Ничто вокруг не нарушает ночной тишины.

Я все вспомнила! Вспомнила, почему так отчаянно не хотела в детстве ехать к дедушке, и откуда взялись ОНИ.

Если говорить вкратце, все было так. Мои родители, по делам своей фирмы, часто уезжали в командировки. На всё время своего отъезда, а также на весь летний сезон они отправляли меня к дедушке. Я очень на них обижалась, мне не хватало общения с ними. Я протестовала, и дедушке приходилось не сладко со мной. Он был большим изобретателем, делал для меня движущиеся игрушки. Сам же занимался астрономией, астрологией, геологией. Изучал законы взаимодействия планет и влияния их на людей. Эх, вернуть бы те времена, как много я могла бы узнать от него! Теперь у дедушки возникли проблемы с памятью, и не всё он помнит сам. Теперь я ценила бы наши бесконечные разговоры... Но тогда мне было скучно.

Случались часы, когда дедушка погружался в какие-то исследования, и я часами оставалась одна, бродила по большому пустому дому, саду. И вот тут-то мне пришло в голову идея создать себе друзей. Я так ясно представляла себе, что в саду играют дети, пляшут огненные танцовщицы, добрый садовник подстригает ветки деревьев, что в библиотеке волшебница говорит заклинания, а мудрый библиотекарь наводит порядок с книгами, что в кухне прекрасные девушки и юноши готовят коктейли, и все, все, все они — мои друзья. Я так углублялась в мечты, что начинала видеть этих людей в реальности. Так же явно, как вас!

«Фантазии детства вернулись ко мне!» - так я объяснила себе сегодняшнюю встречу с призраками. Такое рациональное истолкование успокоило меня, и я погрузилась в сладкий сон.

Не знаю, как долго он длился, но вновь очнувшись среди ночи, увидела, как вокруг моей кровати стоят ВСЕ ЭТИ ЧУДНЫЕ ЛЮДИ! И огненная танцовщица, и девочка с уже развязанными глазами, девушка, сказавшая «мяу», и другие. Как? Из моих фантазий они перебрались в реальность и зажили собственной жизнью?

Они все виновато смотрели на меня.

- О, вот и очнулась! Извини нас, напугали тебя до обморока, - сказал парень, что ранее приглядывал за играющими детьми.

- А теперь всё по порядку и спокойно, - потребовала я.

Они переглянулись, и высокое препятствие, с которым я столкнулась в саду, сказал:

- Мы призраки. Живём здесь. Идти нам некуда, так что надеемся на твою гостеприимность. Хотя, если ты нас выгонишь, мы не удивимся. Виноваты.

Только я открыла рот, чтобы сказать что-то, ко мне на кровать залезла малютка, сжимающего плюшевого мишку в руках, и крепко обняла меня. Я вздохнула и улыбнулась.

- Никуда я вас не выгоню, не волнуйтесь. Но условия поставлю. Так что, надеюсь, мы поладим.

Я погладила девочку по голове.

Мы договорились обсудить всё утром, и призраки ушли...

Интересно, а призраки спят? Что они едят?

Мысли роем кружились в моей голове. Наконец, я провалилась в сон и пробудилась лишь утром.

Выспалась я, на удивление, хорошо. Никакого страха не было, но когда в комнату постучали, я вздрогнула.

Не успела и ответить, как дверь распахнулась настежь. Там стояла девушка, с которой я смотрела телевизор вчера. В руках у нее был поднос с едой, от него исходил аппетитный запах. Она глубоко вздохнула, да как выпалила грудю слов, не переставая улыбаться:

- Доброе утро в совятне! Привет! Я тебе завтрак принесла! Ты любишь омлетик? А колбаску? Я просто обожаю такой завтрак! А кофе ты

выпьешь? Тут две ложки сахара. А ещё я принесла молока. Ты пьешь молоко? Вот, приятного аппетита! Ждём тебя через час в библиотеке! Не забудь про душ. А вещи твои здесь. Располагайся, утро в совятне!

Она сунула мне в руки поднос и выскочила из комнаты. Пару секунд я просто смотрела на дверь, а потом приступила к еде. Такой вкуснятины я давно не пробовала! Надо будет поблагодарить ребят.

Приняв душ, я отправилась в царство книг. Там ждали только меня.

Из сложившегося разговора я поняла следующее...

Глава 3

Мальчик, который играл с девочкой в саду, был Овен. Остальные призраки его так и звали. У Овна были короткие, вьющиеся волосы нежно-розового цвета, живые карие глаза, с длинными, густыми ресницами, и бараньи рожки, которые немного блестели.

Парень, катавшийся на качелях, своим видом напоминал мне буйвола, спокойного и невозмутимого. Я видела таких в детстве на картинках, и один раз - в зоопарке. Легко догадаться, что его звали Телец.

Мальчик и девочка, разбившие стакан на кухне, выглядели, как две капли воды. Имели только разную одежду и длину волос. У мальчика волосы были короткие, девичьи же, темно-синие, лежали на плече длинной косой. Близнецы почти все время держались за руки и говорили в унисон.

Был ещё парень моего возраста, весьма симпатичный. Пряди его огненно-красных волос падала на лицо, прикрывая левый глаз. Рак, а это был он, постоянно поправлял волосы – челка, явно, мешала ему.

Львом звали рыжеволосую, с вьющимися кудрями, девушку, которая сказала «мяу». Почему-то я не удивилась: она просто прирожденный лидер. Без излишней гордости и высокомерия, а энергии хоть отбавляй.

Мужчина, с которым я столкнулась в кровати, оказался Девой. Спокоен и немногословен. За всё время он только представился одним словом: «Див». И, насколько я поняла, он тут отвечал за уборку и уход за садом. Завтрак тоже был делом его рук. Напрягало молчание. А так приятный человек.

Девушка из беседки была все с той же прической, в виде двух пучков, цвета и запаха мяты. Она вовремя вставляла свои слова, забавно наклоняла голову. Замечательны были и её глаза: один изумрудно-зелёный, а второй не то карий, не то бордовый. Прекрасное равновесие гордости и мягкости в её характер просто поражало. Определённо, Весы мне нравились.

Красавчик, поймавший меня в саду, оказался вспыльчивым и весьма громким, но весёлым. Красные волосы, с несколькими белыми прядями, были очень длинные и собраны в низкий хвостик. Его руки полностью покрыты татуировками, а на шее висит кулон белого цвета, с красным изображением скорпиона. Скорпион!

Вчерашней танцовщицей была Стрелец. Сегодня огней руках у неё не было, а сама она имела кожу, бронзовую от загара. Стрелец носила облегающие черные шорты, чуть выше колена, с оранжевым солнцем на одной ноге, и темно-красный топ с кентавром на груди. На её шее красовался чокер-лента, а руки покрывали фенечки. Черные волосы были собраны в короткий хвостик.

Моё внимание привлекла девушка, одетая в платье готической Лолиты. Платиновые волосы были распущены, а её голову венчали козы рога. Она была очень красивая, я не могла оторвать от неё взгляда. Заметив моё пристальное внимание, она произнесла замогильным голосом:

- Будешь так пялиться, я заберу твою душу и преподнесу её господину Люциферу.

Я поспешно отвернулась. Жуть какая!

Мужчина из библиотеки так же что-то читал и писал в тетради. Водолей был средних лет, в белом докторском халате. На лице носил

редкую щетину, черные волосы гладко зачёсывал назад, но пара прядей обрамляли лицо. Глаза постоянно меняли цвет: то сине-зелёные, то серые, то голубые, то ещё какие-нибудь. Хотя это не сразу можно было заметить из-за очков с черной прямоугольной оправой и толстыми линзами.

Маленькая девочка, Рыбы, была очень милая. Бледная тонкая кожа, глубокие голубые глаза, как весной в реке.

Светлые, серебристые, с оттенком сиреневого, волосы струились по плечам и почти доставали до пола. На девочке было белое платье с голубыми узорами, а в маленьких ушках мерцали сережки-рыбки. Рыбы обнимала медвежонка с глазками-пуговками так, будто его кто-то отберет.

М-да! Разношерстные соседи-призраки! Я как-то связывала их таинственное появление не только с моими детскими фантазиями, но и с увлечением астрологией, которое было присуще моему дедушке. Об этом еще предстоит поговорить с ним самим.

Итак, еще вчера я жила обычной жизнью школьницы, дочери занятых родителей, затем – абитуриентки. И ничто не указывало на то, что девятнадцатилетняя Алисия Кейдерс поселится в одном доме с двенадцатью чудаками-призраками, которые выглядят исключительно добродушными. Что ж, я уверена, что впереди у нас будет много разных историй, о которых я вам буду рассказывать по ходу событий.

А для начала займемся-ка уборкой! Уж больно в доме пыльно. Да и перестановочка не помешает.

- Эй, друзья, мне кто-нибудь поможет навести в доме порядок? Обещаю, будет весело!...

АНДРЕЙ СЕМЕНОВ

Семёнов Андрей Викторович. Фотограф, поэт, прозаик, сатирик, драматург. Родился 1973 г. в городе Солигорске. Работал в ОАО "Беларуськалий". Основатель клуба творческих людей «Лабиринт» в Солигорске. Является членом Народного клуба композиторов и поэтов «Жывіца» (ГУ МОЦНТ). Лауреат международного конкурса «Приключение приходит само» (Польша). Автор книг сатирической поэзии.

МЕДОВАЯ ИСТОРИЯ

Проснулся медведь Михайло Потапыч от жуткого голода. Так живот заурчал, что и разбудил хозяина. Чтобы не тревожить жену и сына, встал потихоньку косолапый и осмотрел полки в буфете. А продуктов нет!

«Непорядок. Чем же семью сегодня накормить? Нужно отправляться на поиски пропитания», – подумал медведь и тихонько вышел из берлоги.

Шел Михайло, смотрел внимательно, да вкусного ничего не увидел. В начале лета из ягод только земляника, мелкая она для медвежьей лапы. Да и грибы толком ещё не выросли. Сел хозяин на пенёк и пригорюнился. Вдруг услышал тихие шаги, словно крадётся кто-то. Потянул медведь носом и уловил лисицын дух.

– Выходи, рыжая. Нечего прятаться. Почуял я тебя, – усмехнувшись, произнёс Потапыч.

Услышала оклик лиса Варвара Патрикевна. Чего уже прятаться? Кто знает, какое настроение у медведя? Вроде и друг, но под горячую руку попадать тоже не хочется. Опустила лиса голову, прижала уши и вышла из кустов.

– Будь здоров, Михайло Потапыч! Как сынишка, как жена? Прогуляться вышел, или беда какая случилась? Может, помочь чем нужно?

– Здоровье хорошее, спасибо Патрикевна. А вот помощь мне не помешает. Продукты закончились, а лес нынче пустой. Ни грибов, ни ягод.

– Не грусти, выручу тебя. Вон там, возле большого дуба пенёк стоит. Опят на нём – целая семейка! Полную корзинку и наберёшь.

Встал медведь, вышел к дубу и обрадовался. Не обманула рыжая! Опят и впрямь целая куча! Стал он их аккуратно собирать. А лиса говорит ему сладким голоском:

— Хочу тебе, Михайло Потапыч, ещё идейку подкинуть. Может, и пригодится на будущее. На краю леса мужичок поселился, пчёл разводит. Ульев у него много, значит, и мёда предостаточно. От сладенького, мыслю, не откажешься?

— Хорошая мысль, Патрикевна! Хорош мёд, особо с чаем. Да пчёлы его просто так не отдадут. Хоть и мелкие, а злые.

— Подскажу тебе секрет. Ты ночью приходи. Лягут спать полосатые, тогда и медок наберёшь.

Призадумался медведь: «Так ли это всё? Предложение интересное».

— Что ж, спасибо Варвара. Понесу грибы домой, порадую семью. А про мёд ещё подумаю. Хороша задумка, да сомнения гложут.

— До свидания. Жене привет передавай, — молвила лиса и скрылась в кустах.

Принёс Михайло Потапыч грибы домой, накормил семью. День ходил, обдумывал, а вечером взял бочонок и отправился за мёдом. Вышел к хутору и стал осматриваться: где улья, дом пасечника. Солнце постепенно спряталось за тучки, и на хутор опустились сумерки.

В ожидании медведь задремал. Снились ему полные бочонки мёда, запах стоял такой густой и сладкий, что аж в брюхе заурчало.

Проснулся Потапыч, огляделся по сторонам.

— Вроде, тихо. Все в округе спят. Что же, пора!

Побрёл медведь к ульям, старался не шуметь. Подошёл, осмотрел пчелиные домики, взялся за крышу, да и дёрнул слегка вверх. Затрещал улей, но поддался силе медведя. Снял Потапыч крышу, положил тихонько, прислушался.

– Спят, похоже, трудяги. Хорошо. Наберу бочонок, полосатики себе ещё наносят, – прошептал медведь и запустил лапу в улей.

Видно, не крепко пчёлы спали, или лиса что-то напутала. Не успел ещё Потапыч лапу достать, как взвился гудящий рой и стал атаковать бедолагу. Хоть и мелкие пчёлы, да злости у них на всех хватает.

Облепили медведя, стали жалить его беспощадно. Взвыл горе-вор, бросил бочонок и побежал без оглядки в лес. Да не тут-то было. Не оставили обидчика, бросились догонять маленькие трудяги. Бежал медведь без разбору: сбивал деревья, падал, пытался отмахиваться. Да всё без толку.

– Отпустите меня, братцы, простите дурака! Не буду больше мёд воровать, честно! – просил прощения огромный медведь.

Сжалились пчёлы. Развернулся жужжащий рой и полетел обратно в улей. Что же, объяснили малышки медведю, что воровать плохо. Надолго запомнит.

Сел Михайло Потапыч на пень и завыл от боли и обиды.

– Ах, лиса-плутовка! Подвела меня, подсказала идею! Получит рыжая по морде, как встречу! Что же мне теперь делать? Глаз не видит, всё опухло, жала из кожи достать нужно. Сам я не справлюсь. Только Леший поможет, без него никак, – рассудил медведь и побрёл к старику.

Кое-как добрался Потапыч до лекаря, постучал в дверь. Отворил Леший, осветил бедолагу свечой и спросил:

– Чего это тебе, медведь, не спиться? Случилось что? Вон, морда вся опухла.

– Да пчёлы покусали, почти ни за что.

– Пчёлы? Просто так они жалить не будут. Да спят, вроде, они ночью. Им день нектар собирать.

– Вот и я думал, что спят. А оно вон как получилось...

– Ладно, заходи. Что пустые разговоры вести?

Вошёл медведь в избушку, сел на лавку. Стал потихоньку успокаиваться. Знал: поможет Леший в беде. Всех он в лесу любит и выручает, если несчастье какое случится. Старик проворно зажигал свечи и приговаривал:

– Нужно побольше света. Жала, они ведь маленькие, но достать все нужно. Сиди, Потапыч, спокойно и не дёргайся. Сейчас разберёмся с твоей бедой.

Надел лекарь очки и стал выдёргивать жала из кожи, все достал, ничего не пропустил. Терпел медведь, лишь постанывал слегка.

– Заварю сейчас я чай целебный. В нём ромашка, календула и шалфей. Попьёшь - и полегчает немного. Да ещё мазь сделаю, обработаю кожу, чтобы опухоль спадала, и боль уменьшилась. Не горюй, Михайло. Всё образуется.

Ловко приготовил Леший чай да снадобье, напоил медведя и нанёс мазь на воспалённую кожу. Полегчало сразу косолапому, расслабился он и заснул.

– Спи медведь, беда не в пчёлах. Воровать не нужно. Есть и другие способы раздобыть мёд.

Утром проснулся Потапыч повеселевший. Открылся глаз, и опухоль на морде меньше стала. Посмотрел старик на результат, усмехнулся.

– Что ж, уже лучше. За один раз не вылечим. Будешь приходить на примочки. Дам тебе ещё трав целебных, чай заваривай, пей и всё будет хорошо. А теперь садись за стол и покушай.

Угостил Леший пирогом с грибами, орехами, вареньем, налил большую кружку чая. Ел медведь с аппетитом. Сразу видно, пошёл на поправку. Старик наблюдал за ним да обдумывал: «Чем бы помочь косолапому?»

– Ну, спасибо, хозяин. Вылечил, накормил. Пора и мне честь знать. Пойду домой. Жена, поди, уже извелась совсем. Я ведь не сказал, куда пойду.

– Вот что я скажу тебе, Михайло. Налови в реке рыбы. Не с пустой сумой придёшь и объяснить отсутствие своё сможешь.

– Точно! Как я сам не подумал раньше! Спасибо, Леший! Что бы я без тебя делал?!

– Может, дать корзину для рыбы?

– Спасибо, не нужно. На ветку нанизаю.

– Удачной рыбалки! Будь здоров!

Бодрой походкой пошёл медведь к реке. А старик Леший потянулся сладко и сказал:

– Беспокойная ночка выдалась. Не выспался я совсем, пойду, прилягу на часок. Мало ли, кто опять придёт с какой бедой! И дня без этого не проходит.

Довольный медведь ловко вытягивал из реки рыбёшек. Голосистые птицы наполняли лес чудесными песнями, полосатые пчёлы собирали с цветов душистый нектар. Всё шло своим чередом.

АНАСТАСИЯ КИРАШЕВА

Кирасева Анастасия Азатовна.
Родилась в Борисове, живет в деревне
Кищина Слобода Борисовского района.
Занимается декоративно-прикладным
творчеством, увлекается исторической
реконструкцией средневековья,
танцует с фаерами. Мама троих детей.

ЛЯГУШОНОК

Жил на свете Лягушонок. Любил он сидеть на бережку огромного пруда и мечтал стать героем. Все лягушки смеялись над ним.

- Что за глупые мысли в твоей голове? Мы должны прятаться, а не геройствовать! - говорили взрослые лягушки.

Кто-то даже бросал в него ракушками. От этого малышу становилось еще тоскливее.

Надоело Лягушонку их насмешки. И решил он отправиться за приключениями на другой берег, тот самый, о котором слышал много интересных и жутких историй, и который манил его неизвестностью. Взял малыш палочку от камыша, смастерил из нее весло и отправился на кувшинке в далекое плавание на другой берег.

- Может быть, там я стану героем?- сказал Лягушонок вслух, проплывая мимо камышей. Из зарослей кто-то отозвался.

-Ты? Героем?! Вы, лягушки, те еще трусишки! – Этот кто-то громко рассмеялся.

Обернувшись, Лягушонок увидел между кустов паутинку, на которой сидел Паучок и беспечно заливался от смеха, а паутинка тряслась и раскачивалась.

Вдруг, откуда ни возьмись, появилась огромная ворона. Она мчалась прямо на Паучка, раскрыв огромный клюв. Не прошло и секунды, как хищница схватила беспечного насмешника за лапку.

- Помогите!- раздался жалобный крик.

Лягушонок оттолкнулся от кувшинки и прыгнул прямо на хвост зловещей птицы. От неожиданности та раскрыла клюв, и Паучок упал прямо в гущу ивовых листьев. А наш храбрец полетел на другой берег. Там, у самой его кромки, он разжал лапки и спрыгнул в мелкую воду

Несколько дней блуждал маленький путешественник по тропинкам в поисках опасных приключений. Но с ним так ничего особенного и не произошло. И тогда Лягушонок с огорчением воскликнул:

- Все тот же пруд, та же обстановка, даже запах тот же, запах нашего пруда. Всё как дома!

Поразмыслил он, да и отправился обратно на свой берег.

Когда Лягушонок подплыл к дому, все лягушки приветствовали его, громко квакали и называли героем.

Вот только он не мог понять, чем вызван

такой почет? Тогда к нему подошел знакомый Паучок и громко сказал:

- Благодарю за спасение, герой – Лягушонок!

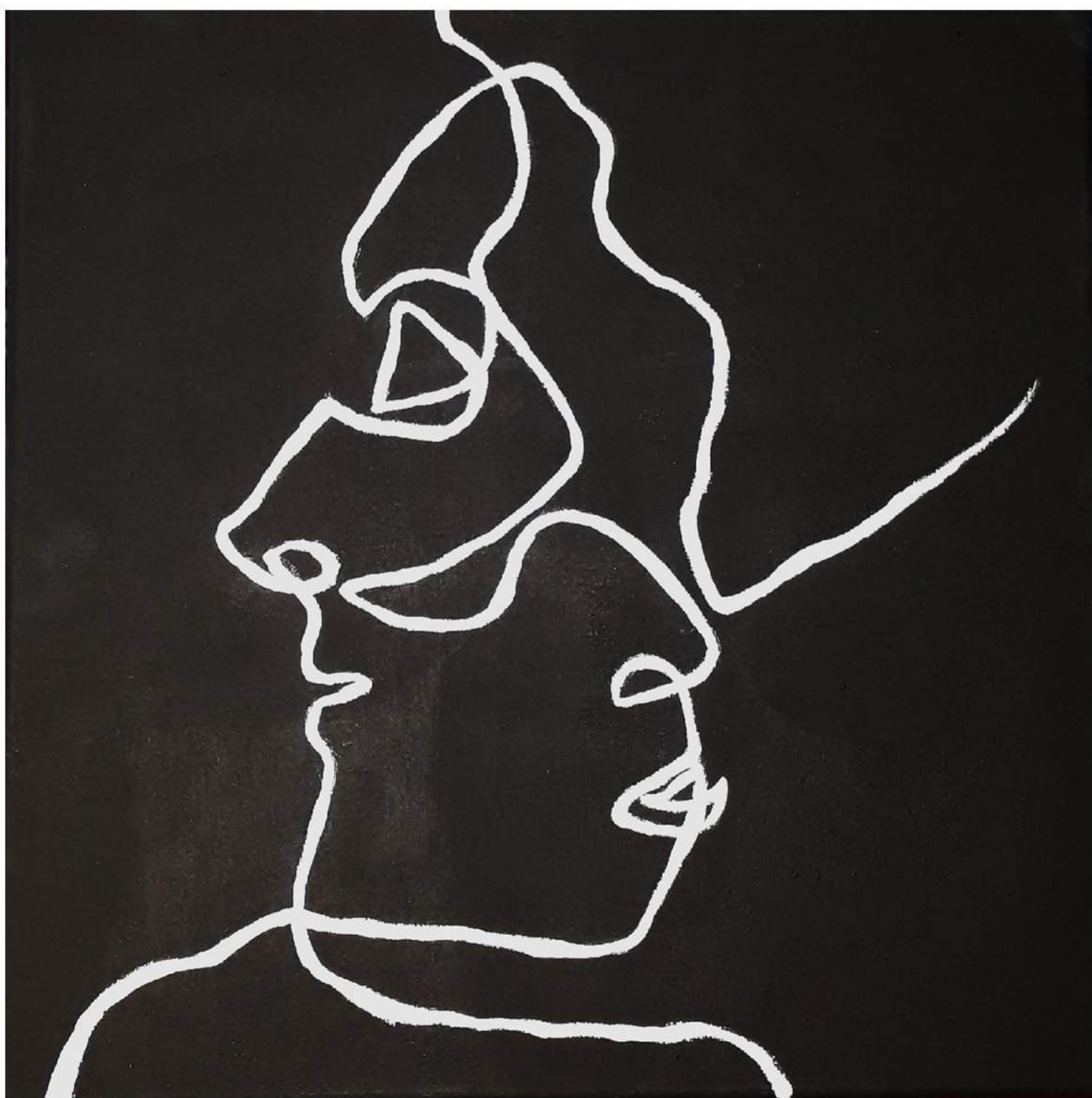
- Ну, какой же я герой? – удивился он. – Разве маленькая, слабая лягушка может быть героем?

- Не важно, кто ты, а главное, какие поступки совершаешь. Ты спас меня, а значит, ты – настоящий герой!

С тех пор Лягушонок и Паучок часто вместе сидели на бережку и вспоминали эту историю. Никогда прежде Лягушонок не был так счастлив.

Aprm-xrayc

ВАСИЛИЙ ЛАЙКОВ

Родился в г. Борисове 18 мая 2004 года. Окончил 10 классов средней школы №16. Пишет пьесы, юмористические рассказы, сочиняет песни. Увлекается музыкой, коллекционирует этнические барабаны. Занимается монтажом музыкальных - и видеороликов. Играет в баскетбол.

ЭФФЕКТ КАНАЛИЗАЦИИ

Даниэль спустился в канализацию за зубной щеткой, которую минуту назад, в спешке собираясь на работу, случайно смыл в унитаз. Однако ненароком увидел свое отражение в канализационной воде, и его восприятие мира, равно как и самого себя, переменилось, словно сквозь темную призму нечистот он увидел всё убожество своей жизни. В душе Даниэля произошёл надлом. С этого момента ничто не будет прежним!

Перенесенный стресс сильно отразился на его работе. Даниэль стал рассеянным, робким, не уверенным в себе, плохо выполнял свои обязанности, из-за чего его лишили премии в этом месяце. То был сильный удар по кошельку и по самолюбию! Ведь Даниэль всегда получал премию и уже распределил все свои затраты на ближайшее время.

Отчаявшись и разозлившись, он, что есть силы, нанес удар рукой по стене собственной комнаты, после чего стена треснула, а рука болела около двух часов.

Случай с зубной щеткой также негативно сказался на здоровье Даниэля. Из-за отсутствия возможности ежедневно чистить зубы и нервного, бесконтрольного поедания сладостей, он приобрел кариес и впоследствии был вынужден удалить зуб.

Желаемая должность на работе досталась его сотруднику Рафаэлю, с которым он всегда был не в ладах. Даниэль очень негодовал.

Если вы переживаете за судьбу Даниэля, то я хочу вас утешить. Он уволился со своей нудной работы и открыл небольшое кафе, которое за пару лет разрослось. Теперь Даниэль – один из самых успешных людей в своем городе. Он купил себе золотой зуб и новую зубную щетку, а также построил в доме новую стену, которую когда-то во время депрессии сломал собственным кулаком. Как и было сказано – его жизнь уже не будет прежней.

Редакция:

Редактор - Марина Помоз

Художники - иллюстраторы - Алина Лумпова, Вероника Лайкова, Мария Шипилова, Анастасия Кирашева, Анна Сехович, Леонид Ивин, Василий Лайков

Графический дизайнер - Василий Лайков

На обложке использованы работы Алины Лумповой.

Основатель альманаха

«Октава» - ГУДО «Центр творчества детей и молодежи Борисовского района»

Юридический адрес:

222517, г.Борисов, Минская область,
ул. Дзержинского, дом 42

Email: ddut@tut.by

marinalajkova@gmail.com

Подарок в номере

ОКТАВА

Лунные фантазии

№3, 2020

ПАПАРАЦЬ-КВЕТКА

Дай, дзяўчо, далоньку
Хлопцу маладому,
То Іван Купала
Кліча цябе з дому.
Марамі вяночкі
Папывуць па Шчары,
Зацвіце зноў кветка
У лясным гушчары.
Таямніча сцежка
Вас абодвух маніць,
А ў лесе водар
Галаву дурманіць.
Шчасце адшукайце
З тою чэрвень-кветкай.
На вяселлі вашым
Месяц будзе сведкай.

Алена Ржэўская

Мастак – Вераніка Лайкова

ПАПАРАЦЬ-КВЕТКА

Дай, дзяўчо, далоньку
Хлопцу маладому,
То Іван Купала
Кліча цябе з дому.
Марамі вяночкі
Папывуць па Шчары,
Зацвіце зноў кветка
У лясным гушчары.
Таямніча сцежка
Вас абодвух маніць,
А ў лесе водар
Галаву дурманіць.
Шчасце адшукайце
З тою чэрвень-кветкай.
На вяселлі вашым
Месяц будзе сведкай.

Алена Ржэўская

Мастак – Вераніка Лайкова

ПАПАРАЦЬ-КВЕТКА

Дай, дзяўчо, далоньку
Хлопцу маладому,
То Іван Купала
Кліча цябе з дому.
Марамі вяночкі
Папывуць па Шчары,
Зацвіце зноў кветка
У лясным гушчары.
Таямніча сцежка
Вас абодвух маніць,
А ў лесе водар
Галаву дурманіць.
Шчасце адшукайце
З тою чэрвень-кветкай.
На вяселлі вашым
Месяц будзе сведкай.

Алена Ржэўская

ПАПАРАЦЬ-КВЕТКА

Дай, дзяўчо, далоньку
Хлопцу маладому,
То Іван Купала
Кліча цябе з дому.
Марамі вяночкі
Папывуць па Шчары,
Зацвіце зноў кветка
У лясным гушчары.
Таямніча сцежка
Вас абодвух маніць,
А ў лесе водар
Галаву дурманіць.
Шчасце адшукайце
З тою чэрвень-кветкай.
На вяселлі вашым
Месяц будзе сведкай.

Алена Ржэўская